

УДК 323.22/.28

DOI 10.25513/2312-1300.2018.1.204-210

Р. С. Мухаметов

РОЛЬ ДЕКОММУНИЗАЦИИ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ТРАНЗИТЕ ГОСУДАРСТВ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

Посвящено демократизации восточноевропейских стран. Много внимания уделено причинам успеха демократического транзита государств Восточной Европы. Показано, что значимую роль в этом процессе сыграла политика декоммунизации.

Ключевые слова: декоммунизация; демократизация; политический транзит; Восточная Европа.

R. S. Muhametov

THE ROLE OF DECOMMUNIZATION IN THE POLITICAL TRANSITION OF THE STATES OF EASTERN EUROPE

The article is devoted to the democratization of the Eastern European countries. Much attention is paid to the reasons for the success of the democratic transit of Eastern European states. It is shown that decommunization policy played an important role in this process.

Keywords: decommunization; democratization; political transit; Eastern Europe.

В 1991 г. прекратили своё существование Союз ССР и мировая система социализма. По прошествии 25 лет с того момента можно констатировать, что на посткоммунистическом пространстве сложился широкий спектр политических режимов. В одних государствах установились демократические институты и практики, другие страны балансируют, колеблются между авторитаризмом

и демократией, в третьих – сложилась устойчивая авторитарная форма правления (табл.).

Необходимо отметить, что посткоммунистические государства обладали в целом равными стартовыми возможностями, одинаковой совокупностью общих признаков, основными из которых были: (1) единая доминирующая идеология; (2) отсутствие частной собственности (полное или частичное)

Классификация стран мира по уровню развития демократии [1]

<i>Уровень развития демократии</i>	<i>2012 г.</i>	<i>2016 г.</i>
Полная демократия (полноценная демократия)	Чехия	–
Недостаточная демократия (несовершенная демократия)	Эстония, Словакия, Латвия, Польша, Литва, Венгрия, Бол- гария, Румыния, Молдавия	Эстония, Чехия, Литва, Латвия, Болгария, Словакия, Польша, Венгрия, Румыния, Молдова
Гибридный режим (переходный режим)	Украина, Киргизия, Армения	Украина, Киргизия
Авторитарный режим	Россия, Азербайджан, Белорус- сия, Казахстан, Таджикистан, Узбекистан, Туркмения	Армения, Белоруссия, Россия, Казахстан, Азербайджан, Таджи- кистан, Узбекистан, Туркмения

и рыночных отношений; (3) близкие институциональные модели государственного устройства (внешне напоминающие парламентские республики, но в действительности представляющие собой различные версии партии-государства) и т. д. [2, с. 105]. Тем не менее мы видим, что на сегодня ряд посткоммунистических государств (речь идёт о странах Восточной Европы и странах Балтии) добился значительных результатов в деле построения демократии. Для нас представляется важным понять причины этого.

Среди политологов наблюдается какое-то единодушие относительно причин такого успеха. Большинство исследователей считают, что основным или наиболее влиятельным фактором был внешний (международный), особенно на начальной стадии политической трансформации. Можно обозначить три основные группы трактовок данного фактора.

Одни политологи говорят о влиянии внешнего окружения, международного контекста на процессы демократических трансформаций в странах Восточной Европы [3; 4; 5]. Логика рассуждений здесь следующая: крах идеи построения коммунизма, отказ советского руководства при М. С. Горбачёве от Доктрины ограниченного суверенитета и провозглашение политики «нового мышления», распад социалистического лагеря в целом и Союза ССР в частности привели к окончанию холодной войны, крушению биполярной системы, смене внешне- и внутривосточноевропейской ориентации восточноевропейских государств.

Другие политологи (А. Умланд) видят причины успеха демократического транзита в целенаправленной политике, поддержке западных политических (ЕС) и международных экономических (МВФ, ВБ) организаций. Для координации экономических реформ и развития демократии в странах Восточной Европы в 1989 г. был учреждён Фонд содействия экономической перестройке Польши и Венгрии (Poland and Hungary Aid for Economic Retraction, PHARE). Другим институтом, который был призван поддержать строительство рыночной экономики и демократии, стал созданный в 1991 г. Европейский банк реконструкции и развития. ЕС действовал как мягкая держава, оказывая административную поддержку, используя потенциальное членство в качестве мотиваци-

онного инструмента. По мнению А. Умланда, «одним из внешних факторов, который во второй половине 1990-х годов резко изменил контекст восточноевропейских трансформаций, было смелое предложение возможного будущего членства в ЕС, сделанное рядом посткоммунистических стран политическими лидерами Западной Европы. Публичное обещание Брюсселя предоставить этим странам статус кандидатов и в конечном итоге полное членство в ЕС в случае выполнения ими так называемых Копенгагенских критериев помогло юным демократиям Европы видоизменить их политические дискурсы, переформатировать партийные состязания и смягчить социальные конфликты» [6].

Наконец, третьи политологи видят решающую роль в «европейском выборе», т. е. они говорят о консенсусном для большей части элит и общества стратегическом курсе развития [2, с. 108]. С начала 1990-х гг. многие посткоммунистические государства Восточной Европы поставили перед собой задачу «возвращения в Европу». Одним из неперемennых условий их вступления в Европейский союз и Североатлантическое сообщество стало соблюдение западных демократических стандартов. Данные требования вынуждали политические элиты этих стран соблюдать демократические правила игры (или имитировать их соблюдение), укреплять политические институты и как-то бороться с политическими патологиями (экстремизмом, nepотизмом, коррупцией и др.). Другими словами, речь шла об изначальной ориентации на европейскую интеграцию, которая обязывала к принятию определённых правил игры, предполагающих наличие конкурентных и «прозрачных» выборов, независимой судебной системы, свободных СМИ.

Таким образом, внешний фактор влияния был главным как в процессе формирования, так и в процессе трансформации политических режимов и политических систем в странах Восточной Европы.

Демократизации способствуют не только внешние, но и внутренние факторы. Как нам представляется, одной из причин успеха в странах Восточной Европы являлась политика декоммунизации. В последующих своих рассуждениях мы постараемся доказать данный тезис.

Для начала обратимся к сути самого процесса. Можно обозначить два основных подхода к определению сущности декоммунизации. С точки зрения первого подхода – идеологического – это система мероприятий, которые направлены на освобождение от влияния и последствий коммунистической идеологии во всех сферах жизни страны и общества после падения коммунистических режимов. Второй (инструментальный) подход рассматривает декоммунизацию как средство, используемое государством для преодоления последствий тоталитарного прошлого, а также условие и гарантию модернизации страны [7].

Декоммунизация включает в себя несколько элементов. Прежде всего речь идёт о люстрации (практике, которая состоит в законодательном ограничении прав некоторых категорий лиц на занятие государственных должностей, профессиональную практику либо неприкосновенность личной жизни) и реституции (это возврат недвижимости и собственности гражданам, которая была национализирована после прихода к власти коммунистов). Кроме того, политика декоммунизации предполагает ликвидацию остатков коммунистической пропаганды (символов, памятников, топонимики), т. е. устранение визуальных маркеров тоталитарного режима, а также наличие системы историко-политических учреждений. Специально созданные вышеназванные институты занимают, как правило, продвижением виктимной исторической политики и акцентированием внимания на преступлениях коммунистического режима.

Можно обозначить несколько причин процесса декоммунизации в государствах Восточной Европы.

Во-первых, угроза реванша антидемократических сил и возврата к тоталитаризму. В ряде стран, особенно на раннем этапе, существовали серьёзные опасения, что представители прежней номенклатуры и спецслужб способны к реваншу, готовы осуществить контрреволюцию и восстановить прежний тоталитарный порядок.

Во-вторых, защита демократии. Мероприятия в рамках декоммунизации рассматривались как средство защиты только что установленной и потому довольно хрупкой и неустойчивой демократической системы.

Новые демократии были, как утверждалось, крайне хрупкими, новые учреждения – ещё не консолидированы.

В-третьих, раскрытие правды о прошлом и восстановление справедливости. Процесс люстрации и связанный с ним процесс открытия архивов преследовал главным образом цель раскрытия истинной информации о нарушениях прав человека и системе государственного террора.

Наконец, процесс декоммунизации выступает фактором демократической консолидации. Противопоставляя себя старому режиму, новый порядок становится более сплочённым и определённым [8].

Иными словами, процесс декоммунизации рассматривался как средство защиты от вредоносных пережитков прошлого и новой (демократической) системы – от лиц старой закалки, которые привыкли к всевозможным нарушениям и злоупотреблениям. Это мера по предотвращению возвращения советско-коммунистического режима, гарантия возвращения в «общеевропейскую семью», стремление сделать необратимыми институциональные изменения.

Декоммунизация означает «шанс на демократическое будущее». Считается, что без декоммунизации страны Восточной Европы не могут стать развитыми демократическими государствами и свободными странами по образу США и государств Западной Европы.

В отечественной общественно-политической мысли развернулась дискуссия о причинах декоммунизации в восточноевропейских государствах.

Первое мнение: декоммунизация вызвана отсутствием у стран Восточной Европы любви к русским и России, стремлением её «ужалить» сильнее. За декоммунизацией представители данного мнения видят русофобию и желание уничтожить всё, что напоминает об общей истории народов России и Восточной Европы. Здесь можно обозначить две трактовки.

Одни считают, что декоммунизация как часть русофобии (широкий спектр отрицательных чувств и установок по отношению к русским и России) обусловлена геополитическими соображениями, она рассматривается как инструмент, оружие внешней политики государств. По мнению А. П. Цыганкова, де-

коммунизация и русофобия – это целенаправленный приём Запада в борьбе за свои политические и экономические интересы. Объектом этой борьбы становится международное общественное мнение, её предметом – формирование удобного для себя имиджа своего оппонента, а целью – получение односторонних конкурентных политических и экономических преимуществ. Они вызваны экономическим ростом России, укреплением её суверенитета, стремление Москвы стать одним из центров глобальной политики [9]. С точки зрения В. Э. Багдасаряна, усиление русофобского дискурса является реакцией на российское национальное возрождение, выход России из положения фактического западного протектората. В этом плане декоммунизация как часть русофобии рассматривается в качестве средства недопущения этого [10].

Другие объясняют нелюбовь к России исходя из культурно-исторического детерминизма. С их точки зрения, русофобия в целом и политика декоммунизации в частности рассматривается как часть западной идеологии, которая имеет примерно тысячелетнюю историю и глубокие корни. Так, с точки зрения представителей данной трактовки, Россия была и остаётся важнейшим «Другим» для западной культуры, в отношении которого западные народы и осознают себя как Запад. Русские видятся им как народ, во всём противоположный и потому по природе своей плохой и опасный [11]. По мнению швейцарского публициста и депутата парламента кантона Женева Ги Меттана, автора книги «Россия – Запад: тысячелетняя война. Русофобия от Карла Великого до украинского кризиса», русофобия корнями уходит в XI в., когда произошёл раскол христианства на православную и католическую церкви [12]. Иными словами, русофобия коренится в природе западной цивилизации. Русская цивилизация являет собой иной тип христианской цивилизации. Инаковость России в общехристианском мире западноевропейцы не способны понять [13]. Таким образом, отрицательное отношение к России носит здесь именно идеологический характер, а не является продуктом прямого информационного влияния Запада.

Второе мнение – декоммунизация вызвана не нелюбовью к России и русским,

а внутренними интенциями, стремлением к реальной политической и экономической модернизации, которое представляется невозможным без освоения общественным сознанием трагического опыта второй половины XX в. Одним из важнейших путей этого является полное признание жертв и последствий тоталитарного режима, преодоление тоталитаризма во всех формах [14].

С нашей точки зрения, политика декоммунизации определяется внутренними причинами, а именно: политико-идеологическими взглядами, принципами правящей элиты, пришедшей на смену коммунистической. Возможно, их трудно назвать демократическими, но антикоммунистическими вполне можно.

Эксперты называют следующие предпосылки для нарастания деятельности антикоммунистической оппозиции в Восточной Европе:

1. Политический застой, вызванный долговременным пребыванием одной партии у власти, «обрастающей» громоздким бюрократическим аппаратом и пребыванием одной и той же группы партийных лиц во главе государств.

2. Перманентное нарушение демократических прав и свобод (формально оглашённых в Конституциях «народных демократий») тайной полицией и иными правоохранительными органами.

3. «Железный занавес», не дававший возможности гражданам выехать за пределы своих государств.

4. Экономические затруднения, вызванные «перекосями» экономики в сторону военно-промышленного комплекса (что бумерангом било по нуждам большей части населения).

5. Культурный застой, вызванный цензурой в СМИ, «отсекавшей» всё, что не соответствовало «линии партии» [15].

Кроме того, необходимо отметить, что в ряде стран Восточной Европы к власти в самом начале 90-х гг. пришла контрэлита, представители диссидентского движения и антикоммунистической оппозиции. Так, например, президентом Польши в 1990–1995 гг. был активист и защитник прав человека, первый руководитель профсоюза «Солидарность» Лех Валенса. Последним

президентом Чехословакии (1989–1992 гг.) и первым президентом Чехии (1993–2003 гг.) являлся диссидент и правозащитник Вацлав Гавел, а спикером парламента (с декабря 1989 г. по июнь 1992 г.) главный инициатор курса реформ, известных как Пражская весна, – Александр Дубчек. В других государствах (Венгрия и Болгария) смена режима произошла эволюционным путём: к власти пришли сторонники реформ, представители реформаторского крыла правящей коммунистической партии, которые занимали социал-демократические позиции. В целом в новую политическую элиту вошли главным образом диссиденты и коммунисты-реформаторы, преподаватели вузов, учёные, инженерно-техническая интеллигенция, т. е. люди, знакомые с достижениями западных либеральных демократий и пытающиеся применить их на практике [16, с. 108].

Существует несколько источников, по которым мы можем сделать вывод о политико-идеологических пристрастиях, взглядах лиц, которые пришли к власти в результате «бархатных революций».

Во-первых, Хартия-77 – программный документ, ставший основанием для формирования неформальной группы политических диссидентов в Чехословакии, просуществовавшей с 1976 г. по 1992 г. Её основатели (Вацлав Гавел, Иржи Динстбир, Зденек Млынарж, Иржи Гаек, Павел Когоут) стали ведущими общественными и политическими фигурами в стране после «бархатной революции» 1989 г.

Во-вторых, открытое письмо Вацлава Гавела Густаву Гусаку «Как жить, если люди утратили смысл борьбы за правду».

В-третьих, «Письмо Шести» – один из программных документов революции 1989 г. в Румынии.

Так, например, в Хартии-77 критикуется правительство Чехословакии за нарушение и несоблюдение как собственной Конституции, так и подписанных в Хельсинки соглашений по правам человека в 1975 г. и документов Организации Объединённых Наций, которые касались прав человека. Авторы Письма шести упрекают президента Чаушеку за несоблюдение Хельсинкских соглашений и конституции. Эти документы не вы-

двигает альтернативных политических программ.

В открытом письме Густаву Гусаку Вацлав Гавел говорит о том, что чехословацкое общество «погружается во всё более глубокий кризис, который в чём-то даже опаснее всех тех кризисов, какие памятливы нам по нашей новейшей истории» [17]. С точки зрения автора, главной проблемой является лицемерие, апатия, духовная пассивность и депрессия людей, граждан, которые вызваны их страхом перед властью и государственной полицией. Главная тема письма – констатация морального падения страны, которого нельзя скрыть за фасадом спокойной жизни, и мера ответственности руководства за это. В основе власти, цели которой ограничиваются самосохранением путём насильственного единства, лежит недоверие ко всякому разнообразию, сопротивление неведомому, стремление к однообразию и неподвижности, непреодолимое влечение к статус-кво.

Одна из ключевых политических работ Гавела – книга «Власть безвластных» (на русском языке она вышла под названием «Сила бессильных»). В своём труде Гавел пишет, что по Восточной Европе бродит призрак диссидентства. Под диссидентами он понимал людей, которые свою позицию и критические взгляды выражают публично и не могут публиковаться. С его точки зрения, диссидентское движение носит оборонительный характер, т. е. его задача состоит в защите человека, его гражданских прав на свободу и «жизни в правде». Под последним Гавел подразумевал свободное мышление и независимую общественную самореализацию. Диссидентство и оппозиция, с его точки зрения, – это разные явления. Задача оппозиции – предлагать альтернативную политическую программу, а диссидентского движения – формировать параллельные структуры, т. е. сообщества людей, ведущих независимую жизнь [18].

Таким образом, одно из главных убеждений Гавела – неприятие идеи коммунизма и социализма, причём тотальное. Объектом своего неприятия Гавел избрал социализм не столько политический, сколько метафизический, а в чём-то даже эстетический. Таковой, по его мнению, должен быть истреблён окончательно [19].

Что касается Румынии, то при Чаушеску не было ни организованного диссидентства, ни самостоятельных профсоюзов. Многие известные критики режима Чаушеску либо эмигрировали на Запад, либо вынуждены были не высказываться публично. В отличие от других стран Восточной Европы Румыния на рубеже 80–90-х гг. унаследовала общественное устройство, в котором гражданские свободы подавлялись особенно жестоко и последовательно. В обществе хотя и присутствовала глухая озлобленность, но явное противодействие исходило лишь от отдельных представителей культурной элиты.

В первые дни после свержения Н. Чаушеску возникла политическая организация (Фронт национального спасения), которая взяла на себя ответственность возглавить народное движение. Никаких организаций на местах Фронт не имел, а, по существу, представлял лишь группу лиц, захвативших власть под лозунгами демократизации общества. Руководящее ядро первого Совета Фронта составили наиболее известные деятели, которых на Западе считали противниками Чаушеску, но ведущее место среди них занимали представители интеллектуальной элиты Румынской коммунистической партии: И. Илиеску, С. Брукан, Д. Марциан, В. Мэгуряну, Н. С. Думитру и др.

Если исходить из первого письменного документа «Обращение к стране Совета Фронта национального спасения», то можно сказать, что их политическая программа состояла из десяти пунктов:

- отказ от руководящей роли партии и установление демократической плюралистической формы правления;
- организация свободных выборов;
- разделение законодательной, исполнительной и судебной властей; выработка Конституции;
- реструктуризация национальной экономики, исключение административно-бюрократических методов, содействие свободной инициативе и компетенции;
- реструктуризация сельского хозяйства мелкотоварного крестьянского производства;
- реорганизация образования, развитие национальной культуры, прессы, радио, телевидения;

– уважение прав и свобод национальных меньшинств;

– организация торговли исходя из приоритетов каждодневного потребления населения;

– опора внешней политики на принципы добрососедства, мира и дружбы, содействие процессу объединения Европы при уважении уже заключённых соглашений, в особенности Варшавского договора;

– подчинение внутренней и внешней политики интересам отдельной личности, уважению прав и свобод граждан, включая право на свободное передвижение [20].

Таким образом, в результате проведённого исследования мы пришли к выводу, что причины успеха демократического транзита государств Восточной Европы вызваны не только и не столько влиянием внешней международной среды, о чём говорят большинство экспертов, но и свою роль оказала политика декоммунизации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рейтинг стран мира по уровню демократии // Гуманитарные технологии: Аналитический портал. – URL: <http://gtmarket.ru/ratings/democracy-index/info> (дата обращения: 11.11.2017).
2. Макаренко Б. И. Посткоммунистические страны: некоторые итоги трансформации // Политика. – 2003. – № 3. – С. 105–125.
3. Васович В. Переход к демократии в посткоммунистических странах // Вестник МГУ. Серия 18: Социология и политология. – 1998. – № 2. – С. 19–48.
4. Линецкий А. В. Международный контекст демократизации в посткоммунистической Центральной и Восточной Европе // Политэкс. – 2008. – Т. 4, № 1. – URL: <http://www.politex.info/content/view/414/> (дата обращения: 11.11.2017).
5. Першина Е. В. Внешний фактор трансформации тоталитарных режимов (на примере стран Восточной Европы) : автореф. дис. ... канд. полит. наук. – Екатеринбург, 2007. – 22 с.
6. Умланд А. Почему Европейскому Союзу следует предоставить странам Восточного партнёрства перспективу членства в ЕС // Военно-политическое обозрение. – URL: <http://www.belvpo.com/ru/22025.html> (дата обращения: 11.11.2017).
7. Преодоление сталинизма. – М. : РОДП «ЯБЛОКО» : КМК, 2009. – 160 с.
8. Лёзина Е. В. Люстрация и открытие архивов в странах Центральной и Восточной Европы // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. – 2015. – № 2. – С. 48–89.
9. Цыганков П. А., Фоминых Ф. И. Антироссийский дискурс Европейского союза: причины

- и основные направления // *Общественные науки и современность*. – 2009. – № 2. – С. 36–47.
10. Багдасарян В. Э. О природе руссифобии // Центр Сулакшина (Центр научной политической мысли и идеологии). – URL: <http://rusrand.ru/analytics/vebagdasarjan-o-prirode-rossiefobii> (дата обращения: 11.11.2017).
 11. Неменский О. Руссофобия – фундаментальная и неотъемлемая часть западной идентичности // *EurAsia Daily*. – URL: <https://eadaily.com/ru/news/2017/05/11/rusofobiya-fundamentalnaya-i-neotemlemaya-chast-zapadnoy-identichnosti> (дата обращения: 11.11.2017).
 12. Руссофобы и франкофоны // *Politforums.net*. – URL: <https://rg.ru/2015/11/12/kniga.html> (дата обращения: 11.11.2017).
 13. Аксючиц В. Причины западной руссофобии // Партия «Родина». – URL: <http://www.rodina.ru/novosti/statii/Prichiny-zapadnoj-rusofobii> (дата обращения: 11.11.2017).
 14. Предложения об учреждении общенациональной государственно-общественной программы «Об увековечении памяти жертв тоталитарного режима и о национальном примирении» // *Российская газета*. – URL: <https://rg.ru/2011/04/07/totalitarizm-site.html> (дата обращения: 11.11.2017).
 15. Неизбежный демократический транзит // *European Russians*. – URL: <http://eurorussians.com/en/transition-to-democracy/> (дата обращения: 11.11.2017).
 16. Луджев Д. Идеология и технология перехода к демократии в странах Восточной Европы // *Революции и реформы в странах Центральной и Юго-Восточной Европы: 20 лет спустя*. – М. : РОССПЭН, 2011. – 776 с.
 17. Как жить, если люди утратили смысл борьбы за правду. Открытое письмо Вацлава Гавела // *Дождь*. – URL: https://tvrain.ru/teleshov/slova_kotorye_izmenili_mir/vatslav_gavel-410035/ (дата обращения: 11.11.2017).
 18. Гавел В. *Сила бессильных*. – Минск : Полифакт, 1991. – 128 с.
 19. Задорожнюк Э. Г. Политический портрет президента-драматурга Вацлава Гавела // *Политические лидеры и стратегии реформ в Восточной Европе : сб. обзоров и рефератов / отв. ред. Л. Н. Шаншиева*. – М., 2003.
 20. Биткова Т. Г. Политические лидеры и их роль в преобразовании румынского общества // *Политические лидеры и стратегии реформ в Восточной Европе : сб. обзоров и рефератов / отв. ред. Л. Н. Шаншиева*. – М., 2003.

Информация о статье

Дата поступления
28 ноября 2017 г.

Дата принятия в печать
1 февраля 2018 г.

Сведения об авторе

Мухаметов Руслан Салихович – канд. полит. наук, доцент кафедры политических наук Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (Екатеринбург, Россия)

Адрес для корреспонденции: 620000, Россия, Екатеринбург, пр. Ленина, 51, каб. 419

E-mail: muhametov.ru@mail.ru

Для цитирования

Мухаметов Р. С. Роль декоммунизации в политическом транзите государств Восточной Европы // *Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки»*. 2018. № 1 (17). С. 204–210. DOI: 10.25513/2312-1300.2018.1.204-210.

Article info

Received
November 28, 2017

Accepted
February 1, 2018

About the author

Muhametov Ruslan Salikhovich – Candidate of Political sciences, Associate Professor of the Department of Political Science of the Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin (Ekaterinburg, Russia)

Postal address: kab. 419, 51, Lenina pr., Ekaterinburg, 620000, Russia

E-mail: muhametov.ru@mail.ru

For citations

Muhametov R. S. The Role of Decommunization in the Political Transition of the States of Eastern Europe. *Herald of Omsk University. Series "Historical Studies"*, 2018, no. 1 (17), pp. 204–210. DOI: 10.25513/2312-1300.2018.1.204-210 (in Russian).